

КИМ ЧЭХИ

**ОСТРОВ
ГРЕХОВ**

INSPIRIA

Москва

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44
К40

섬, 짓하다 by 김재희 CREEPY ISLAND by Jay Kim.

Copyright © 2014 Sigongsa Co., Ltd.

Russian Translation Copyright © 2026 «Publishing House «Eksmo»
ALL RIGHTS RESERVED

This translated edition was published by arrangement with Sigongsa Co.,
Ltd. through Shinwon Agency Co., Ltd.

Ким Чэхи.

К40 Остров грехов / Ким Чжэхи ; [перевод с корейского Н. Приймак]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Ток. Иямису-триллер о профайлерах и маньяках).

ISBN 978-5-04-225257-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Ким Сонхо из Национального агентства полиции – не просто прекрасный профайлер, вооруженный научными методами вычисления преступников. Он также блестяще ведет допросы подозреваемых, с помощью продуманных психологических ходов подталкивая их к признанию вины. Но от проколов не застрахован даже такой выдающийся ум. Однажды после допроса Сонхо шестнадцатилетний юноша, предполагаемый убийца своей одноклассницы, попытался покончить с собой. Чтобы не привлекать лишнего внимания к этой истории, профайлера отправляют подальше от Сеула – на остров Чиндо в Желтом море.

На этом острове, известном своими тщательно оберегаемыми традициями шаманизма, последовательно пропали три женщины. Они были похищены, и полиция получила от похитителя письмо, полное странных фраз, которые совершенно непонятно как интерпретировать. Местные следователи в ступоре, по этому им и понадобилась помощь профайлера. Сонхо начинает применять свои методы. Но происходит неожиданное. Присутствуя на шаманском ритуале упокоения души одной из пропавших, он внезапно получает знак: это дело может быть как-то связано с его далеким прошлым. Проблема в том, что из-за травмы головы у него практически не осталось воспоминаний о тех временах...

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44

© Приймак Н. З., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-225257-0 ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1
Убийство через «Випо»

(четверг, 10 января)

Стены комнаты полностью окрашены в белый. Внутри — квадратный стол метр на метр и два стула. Наверняка у любого, кто заходит в эту давящую с четырех сторон светло окрашенную комнату для допросов, все сжимается внутри от напряжения. Прошлой весной, разложив документы и фотографии на столе, Ким Сонхо в одиночку допрашивал подозреваемого и в процессе решил отлучиться в туалет из-за резкой нехватки воздуха и духоты. Он быстро вернулся обратно, но подозреваемый, уже успевший сознаться в совершении преступления, внезапно забрал свои слова назад и изменил показания, что значительно прибавило Сонхо головной боли. С тех пор во время допросов он по возможности старался не покидать своего места. Перед тем как зайти в комнату допросов, он даже воду не пил, а если позыв отлить все же возникал — сдерживался.

Преступники любят держать ситуацию под контролем. Даже находясь один на один с полицейским, они стремятся взять верх и обманом отстаивают свою невиновность. Получается, главный вопрос в том, будет ли полиция сама контролировать происходящее или все же отдаст эту возможность подозреваемому. Ведь в конечном счете побеждает тот, в чьих руках нахо-

дится инициатива. В комнате допросов слабина означает поражение.

Сонхо расстегнул верхние пуговицы своей белой рубашки. Изначально он планировал и дальше сохранять привычный уровень напряжения, но сейчас решил попробовать разрядить обстановку, создав атмосферу непринужденности. Пришло время перейти от жестких и суровых вопросов к простым и любезным, тем самым позволив собеседнику расслабиться. Для того чтобы, подчинив себе настроение подозреваемого, добиться от него устного признания, необходимо контролировать проявление его слабых и сильных эмоций. При этом нарочитая улыбка может, напротив, вызывать антипатию или ассоциироваться с презрением.

Сонхо же глядел на своего собеседника с абсолютной непроницаемостью.

Напротив, не проронив ни слова, сидел школьник шестнадцати лет. Юноша в белой водолазке под темно-синей паркой обладал хрупким телосложением: запястья и пальцы его были тонкими настолько, что проглядывали костяшки. Сонхо тоже молчал и лишь мягко смотрел в глаза Ли Чунхи, спрятанные за безободковой оправой. Наконец мужчина начал разговор:

— Давай немного поговорим о твоих друзьях? Ты последнее время часто с ними видишься?

Чунхи сидел, молча свесив голову, но вскоре все же прервал молчание:

— Нет... Извините, но... Можете, пожалуйста, отдать мой телефон?

Парень никак не выпускал его из рук, поэтому пришлось ненадолго убрать гаджет в ящик.

— Верну после нашего разговора.

— Ничего такого, я в интернет заходить не буду. Просто музыку послушаю.

От нервов Чунхи то и дело крепко сжимал ладони и дергал ногой. Затем ненадолго поднимал взгляд, наблюдая за настроением Сонхо.

— Друзья за тебя не волнуются?

Чунхи почесал голову.

— Чтобы это выяснить, нужен интернет. Я хочу узнать, что обо мне говорят и что думают мои друзья.

— То есть в жизни ты с ними почти не общаешься, только в Сети?

— Да.

— Я видел твой аватар в «Катоке»¹. На нем — щенок. Ты поставил его, потому что хочешь завести своего?

Лицо парня на краткий миг озарилось.

— Хочу, но мама не разрешила. Сказала, что на собаку много денег уходит.

— Ты часто переписываешься с друзьями в «Катокке»? Я имею в виду, с одноклассниками.

Чунхи устало ответил:

— Ну, когда я захожу в чат нашего класса, все как один меня игнорируют. С незнакомыми ребятами, как ни крути, проще общаться.

— Но ведь чтобы попасть в чат, нужно приглашение. Выходит, одноклассники добавили тебя, но делают вид, что тебя там нет?

— Вот и я о чем, — коротко выдохнул Чунхи.

— Мама, должно быть, сильно беспокоится?

¹ КакаoTalk — популярный южнокорейский мессенджер и соцсеть. Здесь и далее — прим. пер., кроме особо оговоренных случаев.

Взгляд юноши безучастно скользнул по стене. Сонхо задал другой вопрос:

— Наверное, тяжело постоянно ходить в полицейский участок? Что твоя мама говорит?

— Мама считает, что во всем виноват интернет, поэтому отключила его. Я могу сидеть с телефона, только если есть доступ к вайфаю.

— А что ты там смотришь? Читаешь форум «Випо»? — аккуратно спросил Сонхо, наблюдая за собеседником. Чунхи колебался с ответом. — Это же ты написал тот пост на форуме, верно?

На протянутых мужчиной листах были распечатаны опубликованные на сайте комментарии.

<http://www.jukanpa.co.kr/70238246>

Автор: leejun98

Дата публикации: 20.12.2012, 23:20

Это пластическое страшилище Ха Нарн нас развела, предлагаю ее наказать! Собираемся в сочельник, врываемся к ней в дом и палим ее в реале. Адрес Ха Нарн — г. Сеул, окр. Каннам, р-н Синсадон, д. 1109, «Вилла Ногвон», кв. 101. По времени, думаю, сойдет часов 8 вечера.

→ Живу_отважно_читаю_скрытно в ответ на сообщение leejun98:

Хватаем снаряжение и встречаемся на станции «Синса», как вам идея?

→→ Батя_ВП в ответ на сообщение Живу_отважно_читаю_скрытно:

Давайте попозже, сначала надо с подработкой закончить, а по оружию — может, скальпель или типа того? Продукту пластической хирургии шрамы к лицу, лол

→ Приди_в_себя в ответ на сообщение leejun98:

А если Ха Нари опять жалобу подаст, соберемся все вместе в полицейском участке Каннама для дачи показаний и будем к соглашению с ней приходить? С каждого минимум по миллиону вон выйдет, денег, видать, куры не клюют?

→→ jirprlove99 в ответ на сообщение Приди_в_себя:

Прикрепляю фотку Ха Нари. Она ж настолько пластическое страшилище, что аж втащить хочется! И нам с этим мириться, что ли? Так а дома-то она будет, Ха Нари наша?

→→→ Гребаный_псих в ответ на сообщение jirprlove99:

Не боись, куда ж еще пластическому страшилищу деться?

Несколько десятков подобных комментариев сопровождались фотографиями с изображением лица девушки по имени Ха Нари, ее дома и картами с маршрутом. Чунхи даже не взглянул в сторону распечаток, лишь пялился в стену за спиной у Сонхо, и тот в итоге перевернул бумаги текстом вниз.

— Слушайте, тут что, запись ведется? Там, в стене, камера? — заговорил Чунхи впервые за пять минут с тех пор, как распечатки с форума «Випо» оказались перед ним. — Записывают только обвиняемых, разве нет? Я читал в интернете, что это касается только дел, связанных с сексуальным насилием. Да и я вам своего согласия не давал.

Сонхо покачал головой:

— Все допросные были заняты, так что пришлось использовать эту. К тому же если бы мы вели запись,

то были бы действительно обязаны получить согласие собеседника. А как ты узнал адрес Ха Нари? Пользователи форума тебе сообщили?

Разговор вернулся к первоначальной теме. Сонхо решил начать с простых фактов, связанных с делом. Очевидно, если задавать вопросы в духе «Зачем ты это сделал?» или «Зачем опубликовал этот пост?», парень опять замолчит.

— Мы ругались в «Катоке», обменивались письмами, а потом я узнал ее IP-адрес. На сайте по определению фактических адресов ввел его — так и узнал.

— Впервые ты познакомился с Ха Нари в «Фейсбуке»¹, верно?

Сонхо был хорошо знаком с обстоятельствами дела благодаря письменным показаниям, составленным Пак Минчхолом — следователем из отдела по расследованию тяжких преступлений полицейского участка округа Каннам. И теперь он намеревался вытянуть из собеседника показания, чтобы они, как звенья в цепочке, соединились друг с другом в единое целое. Чунхи осторожно кивнул.

— Сперва тринадцатого ноября прошлого года ты опубликовал пост на открытом форуме сайта «Випо», в котором написал, что нашел *«пластическое страшилице»* с кучей операций. Число комментариев росло, как и уровень вовлеченности пользователей, поэтому ты выложил еще один пост с подсчетом количества проведенных операций. Это было уже семнадцатого

¹ 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России. — *Прим. ред.*

ноября. Как ты узнал, сколько всего их было? Спрашиваю, потому что это связано с делом.

Сонхо намеренно сделал акцент на слове «дело». И теперь с серьезным выражением лица наблюдал за Чунхи. Парень поколебался немного, затем крепко сжал пальцы в кулак и дрожащим голосом произнес:

— Я просто глянул в интернете цены и п-п-примерно подсчитал. Судя по внешности Ха Нари, очевидно, что она вколола филлеры в лоб и в щеки, еще накачала губы, сделала ринопластику¹, подкорректировала форму лица, убрав второй подбородок... Я зашел на сайт, где можно посчитать стоимость пластики, и ввел данные — получилось двадцать пять миллионов вон.

Поводив левым указательным пальцем над верхней губой, Сонхо поинтересовался:

— Мне бы хотелось узнать, почему ты продолжаешь создавать такие посты.

Чунхи опустил голову. Всего лишь на мгновение, но на его лице промелькнула тень радости.

— Естественно, потому, что моим друзьям с «Випо» это нравится. Как только находишь пластических страшилиц или девчонок, которые обдирают своих парней до нитки и выпрашивают брендовые сумки, и сливаешь их данные, все тут же слетаются на их «Фейсбук» или «Сайворлд»², где оставляют злые комментарии. А потом хлопают по плечу со словами: «Так держать!» Но Ха Нари дошла аж до заявления, поэтому мы в полицейском участке Каннама и встретились.

Чунхи помрачнел и снова опустил голову.

¹ То есть операцию на носу. — *Прим. ред.*

² Cyworld — южнокорейская социальная сеть.

— Хорошо. Двадцать четвертого ноября за написание постов и комментариев на форуме на двенадцать человек, включая тебя, было подано заявление с предъявлением скриншотов с сайта «Випо». Двадцать седьмого ноября полицейский участок посетили десять человек, каждый из которых заплатил по пятьсот тысяч и подписал соглашение об урегулировании конфликта. Вот только двадцатого декабря ты опубликовал пост с призывом наказать Ха Нарю, который в комментариях поддержали «Живу отважно — читаю скрытно», «Батя_ВП» и другие пользователи, и вы решили в восемь вечера за день до Рождества встретиться на станции «Синса» и пойти в дом к Ха Нарю. Получается, вы собрались и вместе совершили преступление?

От слова «преступление» лицо юноши вмиг стало серьезным, и он замотал головой:

— Н-н-никто не пришел. Я поехал на станцию «Синса», но никто так и не появился.

— Вот как? Тогда, выходит, ты в это время, то есть в восемь вечера двадцать четвертого декабря, все-таки поехал на «Синса»?

— Н-н-нет, я не ездил. Не ездил! — прокричал Чунхи возбужденным голосом.

— Но ты же только что сказал, что никто не пришел. К тому же детектив из этого участка раздобыл записи с камеры видеонаблюдения, установленной на электрическом столбе недалеко от станции, и записи эти доказывают, что ты слонялся по окрестностям в вечер происшествия.

Из отчетов по делу Сонхо вытянул снимок с камеры видеонаблюдения, запечатлевшей Чунхи со спины, и показал ему.

— Это не я!

— Видишь ли, в качестве улики мы забрали из твоего дома эту черную парку и белое худи. Ты же часто их носишь, разве нет?

Чунхи дрожащим голосом, чуть ли не плача, ответил:

— Блин, да чтоб вас. Ладно, да, в тот день я ездил туда. Даже к дому Ха Нари ходил. Там я ждал ребят с «Випо», но никто так и не пришел. Я не убивал ее. Не убивал, слышите?!

После этих слов он сорвался. Плакал навзрыд и больше не отвечал на вопросы. Сонхо успокоил его. Как только рыдания Чунхи утихли, он тихонько вышел из допросной. К нему подошел крупный мужчина, что до этого в ожидании стоял напротив двери. На лице мужчины в джинсах и футболке «OUTDOOR», плотно прилегающей к его мускулистому телу, читалось напряжение. Выглядел он на все сто девяносто сантиметров.

— Ну как? Признался? — спросил детектив Пак Минчхоль.

Сонхо отрицательно покачал головой. Детектив с разочарованием на лице заметил:

— От всех этих постов на форумах и обвинительных заявлений аж не по себе; ученики средних классов нынче пугают. Результаты еще не готовы, но если в доме Ха Нари обнаружится хоть один нормальный отпечаток, мы без проблем получим ордер на арест. Малолетний преступник он или еще кто, но у всего же есть предел: тому, кто исполосовал чье-то лицо бритвой и задушил всего лишь из-за какой-то пластики, изолятора для несовершеннолетних маловато будет. Такие, как он, неисправимы. У вас большой опыт